

КОНЬЮНКТУРНЫЕ КОЛЕБАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**А.М. Цыбулька, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены различные подходы отечественных и зарубежных учёных к проблеме изменения ценностей в современном мире, массовая культура как основной источник ценностей современной молодежи, инновации, влияющие на ценностные ориентации современного человека.

Ключевые слова: конъюнктура, ценности, ценностные ориентации, инновации, массовая культура, кризис

MARKET FLUCTUATIONS VALUES IN THE CONTEMPORARY WORLD

A.M. Tsybulka. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Various approaches of domestic and foreign scientists to the problem of changing values in the modern world, popular culture as the main source of values of today's youth, innovation, affecting the value orientation of modern man.

Keywords: environment, values, value orientation, innovation, mass culture, crisis

Бурное течение сегодняшней жизни, реформы и контрреформы, сопутствующие им общественные и политические потрясения – весь этот поток не только захватил нашу жизнь, но и завладел мыслями. Социально-философские, публицистические и житейские размышления одинаково сужаются, мельчают, приобретают тревожные признаки размежевания по силовым линиям политико-идеологической конъюнктуры.

Явная приостановка реформ в России в 90-е гг. XX в., новый расклад политических сил, всеобщая растерянность заставляют хотя бы «разумом вынырнуть из захватившего потока событий, попытаться окинуть взглядом наше движение с высоты птичьего полета», в широкой глобальной и исторической перспективе. Россия, конечно же, идет своим путем, но нельзя не принимать во внимание преобладающие направления движения всей современной человеческой цивилизации, наиболее острые и тревожные проблемы сегодняшнего мира, системные мегатенденции современного мирового развития.

Ценности являются определяющей величиной глобальных изменений, так как социальный мир и мир культуры могут существовать только благодаря принятию человеком определенных ценностей. «Идеи» или «духовность» могут определить ход дальнейшего исторического развития. Согласно П. Сорокину, главными движущими силами развития общества выступают различные социальные и культурные факторы, которые сами постоянно изменяются в процессе своего существования и могут изменять направление социокультурного развития. «Тщательное исследование изменения числа самоубийств и преступлений, экономических колебаний, войн и революций, смены политических режимов, стилей в изобразительном искусстве или динамики обширных культурных и социальных систем со всевозрастающей надежностью подтверждают догадку о том, что основные факторы этих изменений находятся в самих явлениях и их социокультурных условиях, в которых они происходят и функционируют» [1–3].

Анализируя социокультурный кризис, необходимо обратить внимание на то, что критерием кризисного, патологического состояния общества является расхождение между

принятыми в нем ценностями и ценностями гуманизма. Этот момент исследовал в своих работах Э. Фромм. «Здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, – не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные, а потому, что объективно является его потребностями» [4].

Общество, которое обеспечивает реализацию высших, базовых ценностей, соответствующих природе человека, создающее возможность экзистенциального самовыражения индивида, можно назвать «здоровым». Если же индивид лишен возможности самовыражения, большинство данного общества не может достичь цели, соответствующей человеческой природе, такое общество является «больным». То, что люди такого общества могут одобрять антигуманные, социально патологические идеалы и нормы, принятые в нем, еще не означает, что общество «здорово». Подобно тому, как бывает «безумие вдвоем», существует «безумие миллионов». «От того, что миллионы людей подвержены одним и тем же порокам, эти пороки не превращаются в добродетели; от того, что множество людей разделяют одни и те же заблуждения, эти заблуждения не превращаются в истины» [4]. Итак, стабильным обществом можно назвать такое общество, которое обеспечивает реализацию высших ценностей, ценностей нормативного гуманизма, кризисное общество – это общество с «социально заданной» ущербностью, где большинство не достигает свободы собственной экзистенции.

С таких же позиций освещает социокультурный кризис Г. Зиммель в работе «Кризис культуры». По Г. Зиммелю, процесс роста культуры – это не процесс ее развития, а процесс релятивации высших ценностей. Если культура воплощает в себе идеи, высшие ценности, благодаря которым реализуются возможности человека, то общество находится в стадии развития. Если же культура оторвалась от жизненной стихии, превратилась в чистую логику, то она вступает в противоречие с потребностями самовыражения развивающейся жизни, сносит устаревавшую форму и заменяет ее новой.

В современной культурологической и социогуманитарной литературе число теоретиков, признающих необходимость учета социокультурных параметров изменения общества, постоянно растет. В частности, социокультурный подход в исследовании российского кризиса предложен Н.И. Лапиным в работе «Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях». По мнению Н.И. Лапина, кризис, охватывающий все структуры социума, означает прекращение процесса воспроизводства. Причины его – не в состоянии производственных отношений и не в социальном механизме действия экономики, а в особом взаимодействии социальных и культурных отношений в обществе. Саморазвитие социума прекратилось из-за тотального отчуждения, которое следует понимать как «определенный тип социокультурной связи между индивидами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой» [5].

Социокультурный аспект в анализе российского кризиса присутствует также в теории системного кризиса общества Т.И. Заславской, где кризис представлен как «противоречие между содержанием экономических отношений и социальным качеством их субъектов. В конечном счете углубление этого противоречия привело к упадку всех сфер общественной жизни – от экономики до нравственности. Многообразие возникших проблем свидетельствовало о системном характере кризиса». В работе «Трансформационный процесс в России» Т.И. Заславская утверждает, что показателем развития общества «служит генеральное направление социокультурных сдвигов» [6]. Здравомыслов А.Г. в работе «Социология российского кризиса» отмечал возрастание роли культуры как стабилизирующего фактора [7].

Некоторые российские исследователи при характеристике современного российского социокультурного кризиса склоняются к парадигме О. Шпенглера, представляющей кризис как хаос, гибель [8]. Так, например, Н.И. Лапин характеризует российский кризис как патологический социокультурный кризис. По его мнению, внутри кризиса находится механизм его самовосстановления и самовоспроизводства, так как на каждое действие по его

преодолению возникает нейтрализующее противодействие, создающее очередную тупиковую ситуацию. Переживаемый нашим обществом кризис как бы заключает в себе порок заколдованного круга. Смысл патологического кризиса состоит в том, что он «служит для разложения определенного типа социальных отношений, достигших завершаемой стадии развития. Но это еще и не адекватная форма возникновения качественно иной социальной системы» [5]. Но все же патологический кризис не означает безысходность происходящих в обществе процессов, однозначную заданность его настоящего и будущего, так как социальный мир многомерен. Главные его измерения заключаются в трех взаимодействующих моментах: положении индивида в обществе, характере культуры, типе социальности. Парадигму кризиса как хаоса, гибели, небытия разделяют А.А. Кара-Мурза, А.С. Панарин, И.К. Пантин. Их позиция основана на том, что историческое бытие и выбор общественного бытия не гарантирован. Более того, история не гарантирует социального бытия как такового, многие ее проявления, имеющие место во взаимозависимом мире, ставят социальное бытие под вопрос [9, 10].

Смягченная версия пессимистической интерпретации современного российского социокультурного кризиса разрабатывается в новой парадигме – парадигме травмы, которую обосновал П. Штомпка. «Травматическая ситуация может быть определена как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями» [11]. Согласно П. Штомпке, травматическими событиями, которые вызывают нарушение привычного образа мысли и действий, меняют жизненный мир людей, их модели поведения, мышление, могут быть: революции, крах рынка, радикальные экономические реформы, геноцид, акты террора, религиозные реформации, то есть травма вызвана шоковыми событиями. Готовность к травме возникает, когда появляется дезорганизованность в социальной структуре и культуре, особенно в культуре, внутри ключевых компонентов – ценностей, норм, верований.

Фромм Э. в работе «Мужчина и женщина» отмечал, что «если человек живет в условиях, противных его природе, основным требованиям его развития, душевного здоровья, он не может не реагировать на них, вынужден либо деградировать и погибнуть, либо создать условие, более согласующееся с его потребностью» [12].

Современная массовая культура является основным источником ценностей современной молодежи. Отсутствие нацеленности социальных институтов на нравственное воспитание дает свои результаты – духовную пустоту человека. Нравственная дезориентация формирует человека, открытого злу. Такого человека можно повернуть в любом направлении, в том числе и на преступления против жизни. Человек масскультуры – стихийный материалист – сенсуалист. Поскольку он живёт преимущественно материальными заботами, то и вопрос о смысле жизни, если он возникает, решается им в прозаическом ключе: вырастить сына, посадить дерево, построить дом, больше иметь денег, чтобы полнее удовлетворять чувственные запросы плоти. Современной молодежи, как, впрочем, и другим отдельным категориям общества, присуща растерянность, непонимание происходящего. Часто молодому поколению приписывают такие черты, как жесткий прагматизм, социальную незрелость, инфантилизм, агрессию. Доминантой их жизненных ценностей и поведенческих приоритетов является материальное благополучие. Жизненный успех связывается с предприимчивостью, умением заработать деньги, а не с талантом, знанием и трудолюбием. Переход общества к рыночным отношениям требует новых моделей поведения. Такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным», «чистая совесть – важнее благополучия» заменились на «ты – мне, я – тебе», «время – деньги», «успех – любой ценой» и др. [13].

Что касается семейных ценностей, то на первое место ставится независимость, карьера, положение в обществе. Может это и не плохо. Однако семья отодвигается в далекую перспективу, после создания успешной карьеры. По мере взросления меняются и коммуникативные ценности. Отношение к близким приобретает все более корыстный, коммерческий характер.

Массовая культура имеет еще одно определение – «потребительская». Одной из основных ценностей является культ потребления, подаваемый как единственно возможный стиль жизни. Культ вещиизма, получение удовольствия, желание «обладания» превратились для массы людей в смысл жизни. По мере научно-технического и информационного прогресса происходит обездушивание человека. Сегодня существует риск культурной унификации, «американизации» и «вестернизации», то есть утверждения в качестве всеобщих культурных универсалий системы ценностей американской и западноевропейской культуры, активно внедряющихся посредством широкого распространения средствами массовой информации. Телевидение колонизирует разум людей и насаждает ложные ценности, такие, как гедонизм и вседозволенность. Вся структура рекламы основывается на обманчивой доступности предлагаемых товаров и услуг, что неосознанно приводит людей к представлению о жизни как о фантастическом мире, где все можно получить без особых усилий. Миллионы людей-роботов покупают определенные товары, повинувшись подсознательной информации, введенной рекламой в их мозг. Многие полностью теряют мораль, становятся преступниками, подражая героям кино и телевидения, повторяя преступления, смакуемые прессой. Часто в фильмах и телепередачах наглядно показывают, как лучше украсть, обмануть, ограбить. Люди утрачивают понимание того, каким должен быть человек. Внимание уделяется только имиджу, внешности и наличию материальных благ. Происходит подмена ценностей, когда о людях судят по тому, что у них есть, а не по тому, кем они являются. Люди все больше приобретают качество «иметь», утрачивая при этом свойство «быть» людьми с большой буквы. Опасность оглядки на Запад заключается не только в том, что россиянам навязываются новые жизненные и моральные образцы, а также в том, что искусственно разрушается историческая социокультурная система России, складывавшаяся веками. Вместо родной речи, богатой пословицами и поговорками, наш язык засорен иноземными словами и блатным жаргоном.

Под угрозой разрушения находится то, что столетиями создавали интеллект, дух и талант нации – разрушаются старинные города, гибнут книги, архивы, произведения искусства, утрачиваются народные традиции мастерства. Мы живем в обществе ценностей, где принцип «культурного» нигилизма и отрицания культуры выдается, чуть ли не за идеал.

Современное общество также ознаменовано активным процессом стилеобразования, характеризующимся, с одной стороны, появлением новых для россиян культурных стилей, проникающих как с Запада, так и с Востока, а с другой стороны, стремлением современного человека идентифицировать себя с тем или иным стилем жизни. Сегодня можно наблюдать такой феномен, как имитация стилей жизни иерархически других социальных групп. Особенности стилеобразований внутри русской культуры идентифицируются россиянами, заставляют пересматривать свои установки, нормы, традиции, что в целом приводит к появлению новых ценностей, способов и стилей жизни, языка искусства, моды, языка «говорения».

На ценностные ориентации современного человека также влияют инновации. Радикальные нововведения, преобразующие современную действительность, связаны с последней информационно-технологической революцией. К их числу следует отнести мобильную телефонную связь, электронную почту, глобальную информационно-коммуникативную сеть Интернет, различные реформы в политике, образовании, производство новых товаров, услуг и т.д. И человек приспосабливается к ним. Это весьма нетривиальная трансформация социальной реальности. Она влечет за собой изменения в различных сферах.

Все это приводит к апокалипсическому настроению, ощущению завершенности истории, затерянности в мире, который воспринимается как чужой и враждебный. Современный человек, запутавшись в ценностях или не найдя их, оказывается в экзистенциальном вакууме. Это состояние особенно характерно для современной молодежи. Традиционные и укоренившиеся ценности разрушаются, а новые не каждый индивид способен распознать – положительное или отрицательное они несут в общество.

Экзистенциальный вакуум связан со смыслообразующими ценностями: смыслом жизни, самореализацией и нравственным становлением человеческой жизни.

Западная культура по своей сути дегуманистична. Она формирует базовые ценности неолиберализма: бездуховность, эгоизм, успех и наживу любой ценой, жестокость и агрессивность в отношениях между людьми и социальными общностями. Эта культура также разрушает национальное общественное сознание. Очевидно, что эту культуру вытеснить из общекультурного поля сегодня невозможно. Наиболее целесообразно – использовать ее достижения в конструктивном направлении, развивать национальную развлекательную индустрию с ее гуманной духовной направленностью, минимизировать ущерб национальных духовных ценностей со стороны американской экспансии [13].

В современных условиях становится ясным, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей.

Задача современных обществоведов и культурологов, очевидно, состоит в том, чтобы не только оценить глубину и риски современного затяжного социокультурного кризиса российской цивилизации, но и в том, чтобы выработать новую конструктивную систему ценностей и ценностных ориентаций, а также основанную на них систему социальной организации, которые обеспечили бы не простое выживание российского общества, но и его прогрессивное, устойчивое развитие.

Литература

1. Поломошнов П.А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина. Пос. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. С. 145–146.
2. Сорокин П.А. Ценность как основополагающий принцип культуры: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 244 с.
3. Сорокин П.А. Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994.
4. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 2000.
5. Лапин Н.И. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: Политиздат, 2000. С. 38.
6. Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России. М.: Дело, 2002. 568 с.
7. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса: Статьи и доклады 90-х годов. М.: Наука, 1999. 352 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.
9. Горбова Г.А., Самыгин С.И. Основы социологии и политологии: учеб. пособие. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2005. 336 с.
10. Кара-Мурза А.А. Новое варварство как проблема российской цивилизации. М., 1995. 211 с.
11. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 2. С. 6–16.
12. Фромм Э. Здоровое общество. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2005. 294 с.
13. Челомбицкая М.П., Лавинский Н.Г. Ценностные ориентиры современного общества // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 1. С. 198–201.